

потенциально-виктимный тип – потерпевший, умышленно содействующий возникновению виктимогенной ситуации, создающий условия, благоприятные для преступления, провоцирующий его совершение. Такие потерпевшие во многих случаях сами способны стать преступниками.

Исходя из изложенного, виктимность – есть предрасположенность человека в определенной ситуации стать потерпевшим от преступления (жертвой) либо его неспособность избежать посягательства в случаях, когда этого можно

было не допустить. Вероятность стать жертвой преступления обусловлена совокупностью ее личностных качеств, проявляющихся в виктимогенных ситуациях.

¹ Курс советской криминологии: Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник. М., 1985. С. 182.

² Шнайдер Г.Й. Криминология : пер. с нем. М., 1994. С. 250, 358.

³ Рыбальская В. Я. Методика изучения личности потерпевшего по делам о преступлениях несовершеннолетних. Иркутск, 1975. С. 31.

Пестерева Ю.С.,

кандидат юридических наук, доцент
Омская юридическая академия

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИСТЯЗАНИЙ

Признавая жертву в качестве необходимого элемента криминологической ситуации, невозможно отрицать ее важную, а иногда и решающую роль в генезисе преступного поведения. Анализ эмпирических данных позволяет сделать следующие выводы.¹ Подавляющее большинство жертв истязаний составляют женщины (99,1%). Повышенная виктимность женщин обусловлена как особенностями ее психофизиологических характеристик, так и спецификой традиционной социальной роли, которая закреплена за женщиной. Жертвами истязания крайне редко становятся взрослые мужчины, обычно это несовершеннолетние в возрасте до 14 лет. Максимальная степень виктимности выявлена у женщин в возрасте от 30 до 49 лет. Это факт объясняется тем, что именно на этот возраст приходится максимальное количество женщин, состоящих как в юридических, так и фактических семейных отношениях, а следовательно, жертва и преступник «находят друг друга».

При анализе возрастного паритета преступника и его жертвы обнаружилось, что возрастные характеристики у них примерно одинаковые, за исключением таких взаимодействующих пар, как сын (дочь) – мать (отец), отец (мать) – ребенок. В этих парах разница в возрас-

те достигает двух-, трехкратного различия. Возрастные характеристики во многом обуславливают латентность жертвы, наибольшая латентность свойственна детям в возрасте до 12 лет и пожилым людям старше 70 лет. Первая и вторая категории потерпевших наиболее уязвимы в силу социальной и физической зависимости от ближайшего бытового окружения. Дети зачастую не знают, к кому обратиться за помощью, так как имеют незначительный социальный опыт; пожилые люди нередко ограничены физически. Среди жертв, не достигших совершеннолетия, установлена следующая закономерность – до 14 лет потерпевших мужского и женского пола примерно поровну – 48,1% и 51,9% соответственно. С 14 лет удельный вес мальчиков резко снижается – до 12,4%, в то время как доля девочек увеличивается до 87,6%. Это, видимо, обусловлено физическим развитием: 15-17-летний подросток мужского пола может проявить более активное и успешное сопротивление истязателю, чем девушка соответствующего возраста.

Обращает на себя внимание то, что 50% потерпевших имеют профессиональное образование, и этот показатель значительно выше, чем у преступников. Высшее и незаконченное высшее обра-

зование имеет каждая пятая жертва (у истязателей – каждый одиннадцатый).

Исследования показывают, что социальное положение жертв истязаний крайне неоднородно. С одной стороны, 50% из них не имеют самостоятельного источника дохода и в этом смысле полностью зависят от преступника, с другой – социальный статус работающих потерпевших значительно выше, чем у истязателей. Исследования также подтверждают, что структура женской безработицы имеет существенные отличия по сравнению с мужской. Женская безработица не обнаруживает прямой корреляции с уровнем образования и возрастом. Это, в частности, подтверждает следующий факт: среди лиц, социально не занятых, 23,1% имеют среднее или высшее профессиональное образование, около одной трети работают не по специальности. Необходимо отметить, что относительно высокий социальный статус не делает жертву более свободной и активной в принятии решения, способного кардинально изменить сложившуюся неблагоприятную ситуацию. В связи с этим мы полагаем, что для указанной категории жертв главными факторами, из-за которых пострадавшие не обращаются в правоохранительные органы, являются желание сохранить видимость семьи, ценность семьи как таковой (независимо от содержания), опасение отрицательных внешних суждений. Для жертв с низким социальным статусом определяющим мотивом поведения выступает страх перед материальной незащищенностью себя и детей, боязнь нищеты.

Наибольшей виктимностью обладают бывшие жены и сожительницы, жертвой каждого десятого истязания становятся мать или отец. Семейные или родственные отношения (зачастую продолжительные), наличие общих детей, материальная зависимость во многом определяют нежелание потерпевших обращаться в правоохранительные органы, что в итоге обуславливает высокий уровень латентности истязаний.

Жертвы – бытовые знакомые неоднородны по возрастному и социальному составу. В качестве специфической характеристики можно отметить следую-

щее: каждая шестая (жертва) имела весьма непродолжительное общение с преступником до совершения преступления («шапочное знакомство») или впервые встретила с истязателем непосредственно перед причинением вреда.

Особенности нравственно-психологической характеристики жертв истязания можно раскрыть посредством изучения ее мотивации. У каждой третьей жертвы истязаний обнаруживаются искажения в потребностно-мотивационной сфере, выражающиеся в аффективных психических нарушениях. Для жертв истязания характерны следующие депрессивные симптомы: аффективные – печаль, подавленный гнев, плаксивость, чувство вины, чувство стыда; мотивационные – потеря положительной мотивации, нарастание избегающих тенденций, возрастание зависимости; поведенческие – пассивность, избегающее поведение, инертность; физиологические – расстройство сна, нарушение аппетита, снижение влечений; когнитивные – нерешительность, сомнения в правильности принятого решения или неспособность принять какое-либо решение из-за того, что каждое из них содержит нежелательные последствия и не является идеальным, представление любой проблемы как грандиозной и непреодолимой, постоянная самокритика, нереалистичные самообвинения, пораженческие мысли, абсолютистское мышление (по принципу «все или ничего»).

Исследованиями установлено, что 7,6% жертв истязаний систематически совершали различные аморальные действия, а также имели отрицательную бытовую и производственную характеристики. К безнравственному поведению, демонстрируемому жертвой, можно отнести: супружескую измену, злоупотребление алкоголем, нецензурную брань, проявление циничного отношения к окружающим, безразличие к родительским обязанностям и другое.

В результате проведенных исследований выяснилось, что около 18% жертв находились в состоянии алкогольного опьянения. Из числа потерпевших, употреблявших алкоголь в момент причинения им вреда, 38,7% находились в лег-

кой стадии опьянения, для которой свойственны эйфория, повышение самооценки и уровня притязаний, ослабление критичности и концентрации внимания, повышенная самоуверенность и обидчивость. Средняя стадия опьянения наблюдалась у 41,6% потерпевших. В состоянии тяжелой степени опьянения находились 19,7% жертв истязаний. Завершая рассмотрение роли личностных факторов в генезисе истязаний, можно сделать следующие выводы:

– исследования показывают высокий уровень обусловленности поведения преступника поведением жертвы. Чаще всего от данного вида преступления

страдают женщины, состоящие в семейных или родственных отношениях с преступником, находящиеся в наиболее социально активном возрасте, как правило, не самостоятельные в финансовом отношении;

– одним из наиболее важных факторов виктимизации является наличие искажения в потребностно-мотивационной сфере, выражающегося в аффективных психических нарушениях, приводящих к формированию синдрома «выученной беспомощности».

¹ Изучены 257 уголовных дел по ст. 117 УК РФ за период 2006-2015 гг.

Обернихина О.В.

Кузбасский институт ФСИН России
(г. Новокузнецк)

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СТАТЬИ 10 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ

В реалиях динамичного развития общества особую актуальность приобретает ст. 10 УК РФ, поскольку именно она устанавливает исключение из общего правила о том, что преступность деяния и его наказуемость определяются законом, действующим на момент его совершения.

Принцип гуманизма предусматривает возможность распространения действия нового уголовного закона на деяния, которые были совершены до его вступления в силу, но только в тех случаях, когда новеллы уголовного закона каким-либо образом улучшают положение виновного.

Важно отметить, что подобное гуманное отношение к осужденным одобрено международным сообществом и основывается на положениях ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого ООН. Так, в указанной статье говорится о том, что, если после совершения преступления законом устанавливается более легкое наказание, действие этого закона распространяется на данного преступника.¹

Указанное положение, конечно же, нашло отражение и в ст. 54 Конституции

РФ, которая устанавливает запрет на придание обратной силы закону, устанавливающему или отягчающему ответственность, и обязательность применения нового закона, который устраняет или смягчает ответственность. Аналогичное положение дублируется в ч. 1 ст. 10 УК РФ, где говорится, что уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т.е. распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших, но имеющих судимость. Уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Внимания требует то обстоятельство, что обратная сила уголовного закона будет иметь место не только в случае декриминализации деяния или смягчения наказания, но и во всех иных случаях, когда изменения уголовного закона так или иначе связаны с улучшением по-